

УДК 821.161.1

В.А. СТАЦЕНКО
(varsta2001@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ И РЕАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ПОЭТИКЕ ПРОЗЫ Н.П. ВАГНЕРА*

Рассматривается специфика организации художественного пространства произведений Н.П. Вагнера. Выявляется особая роль функционирования фантастического пространства в структуре произведений. Демонстрируется своеобразие избранных произведений посредством осмысления наиболее значимых предметных составляющих пространства.

Ключевые слова: *фантастическое пространство, реальное пространство, ирреальное пространство, хронотоп, Вагнер.*

Категория пространства как одна из основных координат художественного мира заслуживает особого осмысления в силу необходимости целостной интерпретации художественного текста. Фантастическое и реальное пространства, противопоставленные в понятийном плане, нередко становятся важными взаимодополняющими элементами в художественном произведении.

Николай Петрович Вагнер, известный ученый-зоолог, писатель второй половины XIX в., значительную часть жизни хотел «воссоединить» реальный и ирреальный миры. Увлечение Н.П. Вагнера спиритизмом, изучением бессознательной стороны психики человека были отчаянными попытками познать иную, таинственную для человека сторону мира, способами примирить духовное и земное, фантастику и жизнь. Включение ирреального пространства в произведение является характерной чертой поэтики его произведений. Как отмечает В.И. Мильдон, для персонажей Н.П. Вагнера характерны «обостренная восприимчивость, обмороки, галлюцинации, вещие и летаргические сны, в снах они часто летают; у них слабая физическая организация – телесная дань их душевной сверхотзывчивости» [6, с. 385].

Литературная сказка со свойственной ей многоуровневой структурой, «необычайной величиной» [4, с. 132] пространства явилась жанром, в котором Н.П. Вагнер наиболее ярко воссоздал симбиотический характер отношений фантастического и реального. Пространство в его сказках, как правило, не имеет четких границ, мы не увидим в них традиционных начальных и финальных формул, возможно, потому, что писатель стремится обнажить тесную связь своих сказок с действительностью, и возврат из мира сказки в реальный не нужен. У Н.П. Вагнера «не отличишь иной раз того, что кажется, от того, что есть на самом деле» («Фанни») [3, с. 400].

Одной из ведущих категорий поэтики сказок Н.П. Вагнера, в которой проявляется фантастическая условность, является пространство сна [см. подр.: 7, с. 29–32]. Во сне герои Н.П. Вагнера летают, видят прошлое и будущее, преодолевают страхи, совершают чудесные поступки. При этом их фантастические действия не отделены от реальности. В сборнике «Сказки Кота-Мурылки» (1872) пространство сна включается в хронотоп основного действия. Переходы между ними не маркируются в тексте, персонажи часто не понимают, что оказались во сне, пространства перетекают друг в друга, незаметно соединяются.

Так, в сказке «Фанни» переход от яви ко сну героя, а затем снова к яви основан на приеме изменения пространственных характеристик: замкнутое и узкое пространство «маленькой комнаты» героини сменяется широким пространством бальных зал, а затем оно расширяется еще и еще: герои кружатся в танце, «несутся все выше и выше» [3, с. 403].

Швея Фанни не понимает, что находится во сне, внезапно измененное пространство кажется настоящим: «Фанни уже ясно видит, что она не спит, что это не может быть во сне» [Там же, с. 400]. Все, что происходило в реальности, для Фанни теперь является сном. Превращение инструментов

* Работа выполнена под руководством Гольденберга А.Х., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

для шитья в людей не кажется ей чем-то невозможным, невозможна скорее та жизнь, которую она вела в маленькой комнате. Пространство сна обретает болезненный характер галлюцинации, возникшей от непроходящих усталости и голода. Н.П. Вагнер пишет: «Да! Она была немножко сумасшедшая, но ведь у нее не было денег, чтобы купить ими себе счастье, и она покупала его своим сумасшествием» [3, с. 396].

Сон Фанни непосредственно связан с её жизнью. Инструменты из маленького «несессера» – это то «необходимое», без чего несчастной швее не добыть «хлеб насущный»: здесь и господин Наперсток, и игла с игольником, и ножницы со вздевальской иголкой – все, что в мире реальном лежало у нее на столе, во сне вдруг закружилось в танце, составляя значимые дуэты.

Оживает и небольшой портрет возлюбленного Фанни – Адольфа, оставившего ее ради женитьбы на богатой девушке. Фанни простилась с ним без упреков и сберегла только этот портрет «в золоченой рамке» – образ человека, способного лишь на хорошее из-за любви к ней. Адольфа настоящего для нее больше не существовало, был лишь этот вымышленный образ.

Удивительным является то, что в танце с Адольфом кружится не кто иной, как сама Фанни. Она юная, свежая, «чуть не девочка», в платье маленькой Нины видит себя «настоящую»: «больную, исхудалую, постаревшую до времени, в своем старом, изношенном платье» [Там же, с. 403]. Душа Фанни, по-детски чистая, будто смотрит на свою телесную оболочку со стороны. Она видит смерть этой оболочки, видит, как ножницы, предок которых был в руках древнеримской богини смерти Морты, перерезают нить жизни «настоящей» Фанни. Душа, отсоединившаяся от тела, счастливо и легко летит все «выше и выше» навстречу раю. Таким образом, в художественном пространстве сказки появляются мифологический и религиозный контексты.

Казалось бы, «вещный мир» этого сна такой же, каким он был в пространстве реальном, но могла ли бедная швея попасть на бал в жизни? Автор отрицает такую возможность. Выскородное собрание на балу гудит в протесте, большинство из господ не готово отдать ни капли земных наслаждений таким Фанни. Н.П. Вагнер противопоставляет приснившийся бал, где торжествует всепрощающая любовь и духовное счастье, и бал настоящий, где дорожат лишь внешним изяществом.

Некоторые произведения Н.П. Вагнера содержат условности, характерные для научной (рациональной) фантастики. Так, повести «Впотьмах» и «Ольд-Дикс», написанные в 1877 г., «предвосхищали естественнонаучную мысль и технологию XX века: фрейдизм, компьютер, газовый хроматограф, выход человека в космос» [6, с. 386]. Фантастическая гипотеза последовательно вписана автором в обыденную реальность без нарушения модели бытия. Явления описаны Н.П. Вагнером-ученым не как нечто сверхъестественное или чудесное, а как потенциально возможное для существования, если и не в нынешнем для героев веке, то в обозримом будущем.

В повести «Ольд-Дикс» фантастическое пространство, представленное в основном в размышлениях персонажей, имеет масштабы космоса. Главный герой, горбун Ольд-Дикс, принимает на себя роль странного (безумного) ученого, последовательно объясняя, что приведет людей будущего к свету. То, что для других героев является лишь фантазией, для него – убеждение, в скорой реальности которого не следует сомневаться: «Рано или поздно, но вся материя непременно превратится в свет. <...> И вот в этих-то волнах неугасаемого, бесконечного света будет проходить жизнь будущих людей» [2, с. 219]. Настоящий мир в размышлениях Ольд-Дикса противопоставляется миру последующему, где человек, высвободившись от зла и предрассудков, стал «свободным от земли и плавающим в мировом, эфирном пространстве» [Там же].

Главенство разума, медицина, выход человека в космос в понимании героя становятся ключом к утверждению истинного счастья человечества: «Будущие люди будут жить счастливее, чем мы... <...> Когда человек найдет средство сладить с своей физикой, <...> тогда и его внутренние силы, его нравственное я, сделаются совсем другими. Тогда настанет общее довольство жизнью и злые страсти замрут» [2, с. 244].

В повесть «Впотьмах» включено особое фантастическое пространство, оно уже является частью реальности героев, хоть и имеет вид жуткой, малоизвестной лаборатории. Джени, создательница комнаты «с странными инструментами физическими или химическими» [1, с. 39], знакомит главного героя Артура Артингсона с аппаратом, который сам по себе «составляет какой-то особенный мир» [Там же, с. 41]. В частях этого «волшебного чудовища» [Там же, с. 42] современный читатель может узнать диктофон, компьютер, газовый хроматограф (прибор для анализа газовых веществ), – устройства, ставшие частью реального мира уже в XX веке. В повести небывалые аппараты реальны и в XIX веке, но лишь для «просвещенных». По мысли автора, это обособленное общество служит Истине и владеет немислимыми для человека того времени механизмами. Артингсон, гениальный поэт и музыкант, но в данном контексте человек обыкновенный, попадет в новый мир, для него увиденное там имеет скорее сказочный, волшебный характер: «это точно чудо какое-то, которому и хочется верить и не смеешь верить – до того оно необыкновенно» [1, с. 43].

Лишь один аппарат из повести «Впотьмах» и остается неосуществимой фантазией героев – устройство для записи и измерения мыслей и чувств человека, его души. Механизм этого аппарата изначально противостоит природе: «все это сложно, запутано <...> И затем, разве они [аппараты] дают разгадку?» [Там же]. Трагическая история любви, гибель героини служат ответом автора на попытки превращения человеческого сознания в нечто механическое, искусственное и управляемое извне.

Как видим, в прозаических произведениях Н.П. Вагнера фантастическое пространство становится значимой частью пространства реального. Пространства сна, космоса, комнаты с волшебным аппаратом, противопоставленные жестокому окружающему миру, – «отрывки» из мечты, из будущей реальности света и счастья. Делая фантастическое элементом контекста произведения, автор достигает важной художественной цели – воззвать читателей к главенству в реальной жизни идеалов добра, милосердия и любви.

Литература

1. Вагнер Н.П. Впотьмах // Повести, сказки и рассказы Кота-Мурлыки. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. Т. 1. С. 4–101.
2. Вагнер Н.П. Ольд-Дикс // Повести, сказки и рассказы Кота-Мурлыки. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. Т. 3. С. 167–250.
3. Вагнер Н.П. Сказки Кота-Мурлыки. М.: Правда, 1991.
4. Лихачев Д.С. Художественное пространство сказки // Он же. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы. СПб.: Алетейя, 2001. С. 130–134.
5. Макаревич О.В. Образ Царства Небесного в «Сказках Кота-Мурлыки» Н.П. Вагнера // Духовная культура Нижегородского региона: опыт системного описания: колл. моногр. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2018. С. 60–66.
6. Мильдон В.И. Вагнер Николай Петрович // Русские писатели 1800–1917: биографический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1989. Т. 1. С. 385–386.
7. Стаценко В.А. Пространство сна в «Сказках Кота-Мурлыки» Н.П. Вагнера // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2022. № 2(43). С. 29–32. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1652695568.pdf> (дата обращения: 13.05.2023).

VARVARA STATSENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE FANTASTIC AND REAL SPACE IN THE POETICS OF THE PROSE OF N.P. VAGNER

The article deals with the specific features of the organization of the fictional space of the works of N.P. Vagner. There is revealed the specific role of functioning of the fantastic space in the structure of the works. The author demonstrates the specificity of the selected works by the means of the comprehension of the most significant subject components of the space.

Key words: fantastic space, real space, unreal space, chronotope, Vagner.